

— Это, должно быть, первый раз, когда фанаты У Джина делают что-то подобное, но разве не удивительно, что они подготовили все так организованно? Обычно, неопытные фанаты не слаживаются и путаются, но сегодня все было совсем не так.

Несмотря на отличную подготовку, иногда фанаты, встретившись с любимыми актерами на съемочной площадке, бывают слишком взволнованы и перегибают палку в своих действиях. Однако участники Wish Baragi прекрасно справились с этой задачей, даже в том, как они себя вели. Они не только восхищались У Джином, но и были рады встрече с другими актерами, но не поднимали шума.

— Если подумать, мне даже немного страшно.

Пока Пак Ён А наносила крем для рук ручной работы, который ей подарил Wish Baragi, она закатила глаза на Кан Мин Хо, услышав его слова, и отчитала его.

— Что ты такое говоришь? Если ты так считаешь, то хотя бы оставь в стороне экстракт черного чеснока, который ты сейчас пьешь. Я разговаривала с президентом Wish Baragi, и когда я поблагодарила ее за все это и сказала, что, должно быть, было трудно, она сказала, что менеджер У Джина и fashion-координатор очень помогли им. Она сказала, что они думали только о том, как не опозорить У Джина. Как они могут быть такими милыми и скромными? Я никогда раньше не завидовала чужим фанатам, но сегодня немного завидую.

Пак Ён А что-то недопоняла. Ма До Хи сказала правду, но если бы актеры оглянулись на ситуацию, то увидели бы, что эти девушки прекрасно понимали, как знаменитость может быть раскритикована за действия своих фанатов. Бараги были хорошо знакомы со стандартами и точно знали, что их будут тщательно изучать, поэтому они подготовились, изучив прошлые ошибки, которые совершали люди.

Вчера антифанаты Blue Fit сильно раскритиковали фудтрак Blue Hole, что вызвало недовольство среди фанатов других актеров сериала. И хотя угощать актеров и сотрудников, которые много работали, было хорошим жестом, и другие фанаты были благодарны за это, но любовь Blue Hole к своим оппам была слишком чрезмерной, и они перестарались.

Люди считали, что это было слишком - расклеивать логотипы и фотографии Blue Fit повсюду, когда это не было рекламным мероприятием Blue Fit или эстрадной телепередачей с Blue Fit в качестве приглашенных звезд. Было в порядке вещей говорить что-то вроде "Пожалуйста, позаботьтесь о Ли Мин Су", но их высмеивали за слова "Лучший актер Ли Мин Су! Бог актерского мастерства!".

Говоря прямо, в "Городе теней" было так много отличных актеров, и все же у них хватило смелости назвать Ли Мин Су "богом актерского мастерства". Кроме того, ведущий актер Чхэ У Джин и Ли Мин Су были одного возраста, и первого из них пресса хвалила за его высокую игру, поэтому люди недоумевали, на что пытается намекнуть Blue Hole.

Несмотря на подобную критику, все знали, что в следующий раз Blue Hole, скорее всего,

повторит то же самое. Blue Hole был фэндомом с сильным чувством превосходства из-за популярности Blue Fit. Поскольку они воспринимали жалобы других людей как зависть и беспочвенную критику, они продолжали совершать те же ошибки и получать ту же критику. На самом деле, было довольно много людей, которые стали антифанатами Blue Fit из-за Blue Hole.

С другой стороны, бараги из Wish Baragi четко осознавали, какими антифанатами они сами являются, и ненавидели мысль о том, что такие же антифанаты, как они сами, будут цепляться к Чхэ У Джину. По крайней мере, они не хотели быть причиной, по которой люди становятся антифанатами Чхэ У Джина. Так как актерская работа - это не работа одного человека, они приготовили обеды в коробках и подарки, надеясь, что Чхэ У Джин сможет найти общий язык с другими актерами и работать в комфортной обстановке. Они даже потратили все время и силы на приготовление ланча для Ли Мин Су, просто ему не хватило любви.

После игнорирования фанатами Чхэ У Джина и ужасного обеда Ли Мин Су был в очень плохом состоянии. Он принял несколько лекарств для облегчения пищеварения, а через некоторое время выпил несколько пищевых добавок.

— Черт возьми, из всех дней именно сегодня...

Он хотел как-то отложить съемки на вторую половину дня, но не смог. Сегодня снимали сцену первой встречи Луи и Чхве Кана, и она потребует больших физических сил из-за быстрого темпа. С самого начала это был не очень хороший знак. Когда Ли Мин Су думал о том, как ему придется находиться в одном кадре с Чхэ У Джин, он, сам того не осознавая, начал скрежетать зубами.

Он ничего не мог поделать с пением, но совершенно не хотел проигрывать У Джину в актерском мастерстве. Сегодня для Ли Мин Су был важный день, чтобы утвердиться в роли актера Ли Мин Су, а не айдола, который снимается в кино.

У Джин оглядел декорации, превращенные в комнату Чхве Кана, и несколько раз проверил свой путь. Он снова и снова ходил туда-сюда между подоконником и кроватью и советовался с кинематографистом.

— Я хочу, чтобы атмосфера была слегка сонной. Лунный свет, льющийся через окно на спину Луи, создает фигуру с ореолом, пока он медленно приближается к Чхве Кану.

— Как дух из фильма о привидениях?

— Это не фильм ужасов! — У Джин выглядел немного разочарованным, когда кинематографист решительно отверг его предложение.

— Но в этой сцене Чхве Кан чувствует страх перед Луи. Я понимаю, какой образ вы хотите создать, но что если страх Чхве Кана получится не таким выразительным?

Возможно, у кинематографиста появились свои мысли после комментариев У Джина, потому что он начал поглаживать подбородок с серьезным выражением лица. Когда он обсуждал сцену с режиссером Пак Чон Хёком, они говорили только о мечтательной внешности Луи и общей атмосфере, не принимая во внимание эмоции Чхве Кана.

— Разве не будет фундаментального страха перед незнакомцами независимо от обстановки?

— Но, сэр, нам нужно донести информацию до зрителей, а не до Чхве Кана. Поскольку зрители знают, кто я, они не почувствуют никакого страха в этой сонной атмосфере, — таким образом, была большая вероятность, что зрители не смогут понять страх Чхве Кана и не смогут ему сопереживать.

В этой сцене, где встретились обе стороны, зрители должны были посмотреть на Луи с точки зрения Чхве Кана. Однако проблема заключалась в том, что в отличие от Чхве Кана, Луи вовсе не был незнакомцем для зрителей. Наоборот, Луи нравился им потому, что он был главным героем. Если бы актеры пошли по пути грез, то это только еще больше выделило бы Луи.

Сострадание и привязанность к главному герою с печальным детством - это неплохо, но в конечном итоге Луи был убийцей. Неважно, сколько историй они придумали, это не изменит того факта, что он был убийцей. У Джин не хотел, чтобы такой персонаж был любим и понятен публике только потому, что он был главным героем. В этот момент зрители должны были четко осознать, что Луи - убийца, лишивший людей жизни.

Зрители должны были испытывать ужас и страх, глядя на Луи, но в то же время они не должны были отводить взгляд или терять к нему симпатию. Это было похоже на то, как Ли Ю Ра ненавидела Луи, но не могла от него оторваться и продолжала держаться за него.

— Но страх Чхве Кана - не самое главное в этой сцене. Другими словами, нам нужно принять во внимание и безжалостность Луи. Не лучше ли создать сонную атмосферу с обеими противоречивыми эмоциями? — режиссер-постановщик Пак Чон Хёк прервал их. Все это время он молча слушал разговор. В конце концов, и режиссер-постановщик, и кинематографист отказались от идеи создания сонной атмосферы.

— Моя задача - показать страх, так что не волнуйтесь. Я сделаю все возможное, чтобы зрители сопереживали моему персонажу, — сказал Ли Мин Су. Он вошел на съемочную площадку после того, как закончил грим. У У Джина было неоднозначное выражение лица, когда он смотрел на бледное лицо Ли Мин Су.

— Если что-то пойдет не так, то атмосфера не будет соответствовать нашей игре, и тогда сцена может не получиться, — сказал У Джин.

Проще говоря, сегодняшняя сцена была сродни кошмару в прекрасную лунную ночь. Несмотря на то, что фон был прекрасен, это была ужасная реальность для тех, кто попал в этот кошмар или видел его во сне. Если актер допустит ошибку, может показаться, что он в одиночестве скачет по красивому цветочному холму. У Джин беспокоился не только об игре Ли Мин Су, но и о своей собственной. Однако казалось, что Ли Мин Су не понимает этого.

— Ты хочешь сказать, что не доверяешь мне? Все, что вам нужно делать - это хорошо играть. Не беспокойся об игре других людей и просто выполняй свою работу. Не беспокой окружающих! — Ли Мин Су стал чувствительным и набросился на У Джина, сняв "маску", которую обычно носил. Сотрудники никогда не видели его с этой стороны, и хотя они странно смотрели на него, он этого не чувствовал. Ли Мин Су согласился с мнением режиссера Пак Чон Хёка и кинематографа.

Если съемки будут проходить так, как сказал У Джин, то Чхве Кан, скорее всего, будет выглядеть жалким и несчастным. Для Ли Мин Су было бы лучше играть в более подходящей обстановке. Ли Мин Су планировал действовать так, чтобы вызвать у зрителей сострадание и страх. Даже если Чхве Кан боялся Луи, он не собирался выглядеть жалким. Наоборот, Ли Мин Су хотел заставить зрителей сочувствовать Чхве Кану и признать Луи злодеем.

Ли Мин Су чувствовал себя неважно, но это могло обернуться для остальных благословением. Все встало на свои места, и, как и говорила Хван И Ён, от него исходила хрупкая атмосфера. У Джин и Ли Мин Су начали работать вместе, преследуя разные цели. Это были их первые совместные съемки в сериале, поэтому они отработывали свои реплики и движения, а также делились мнениями друг с другом. Съемки начались, когда оба посчитали себя готовыми. Несмотря на то, что Ли Мин Су вначале плохо снял дубль, вскоре он освоился и не допускал ошибок.

Чхве Кан крепко спал, но вдруг в какой-то момент проснулся. Зрение было нечетким, он моргнул глазами и вяло поднялся с кровати. Он дрожал от холодного ветра, который дул откуда-то со стороны. Чхве Кан увидел, что его неухоженные волосы развеваются на ветру, и перевел взгляд на окно. Перед сном окно было закрыто, но сейчас оно было распахнуто настежь. Из окна выглядывала убывающая луна, скрытая в серых облаках. Все выглядело тихо и спокойно. Тонкие занавески, развевающиеся на ветру, выглядели так красиво, как на картине.

Вдруг Чхве Кан увидел тень человека, прислонившегося к столу, который стоял у стены возле окна. Он попытался напрячь расфокусированные глаза в полусонном состоянии и обратился к человеку, стоявшему там с лунным светом, освещавшим его спину.

— Хён?

Как только Чхве Кан заговорил, высокая и стройная тень, прислонившаяся к столу, встала. Человек, который был выше Чхве Джуна, отбрасывал удлиненную тень на кровать, где лежал Чхве Кан.

— Кто... кто ты...?

Несмотря на то, что Чхве Кан был сонным, он мог сказать, что стоящий там человек - не его старший брат. Он вскочил на ноги и попытался отступить, но его заслонили изголовье кровати и стена; бежать было некуда.

Человек в тени пристально смотрел на Чхве Кана, безразлично царапая что-то на столе хорошо заточенным кинжалом. Чхве Кан хотел закричать, но был вне себя от этой странной сцены. Он просто тяжело выдохнул. Возможно, он убеждал себя, что сейчас ему снится ужасный кошмар.

В какой-то момент черная тень приближалась все ближе и ближе к Чхве Кану. Когда ветер разогнал облака и сквозь них проглянула луна, постепенно стало видно лицо злоумышленника. Его резкая линия челюсти и лицо выглядели так, словно были нарисованы на черной бумаге; безжизненные глаза, лишенные всяких эмоций, тоже были открыты. У него были бледные и потрескавшиеся от крови губы. Он совсем не улыбался.

Момент, когда неосязаемая тень превратилась в человека, был странным и прекрасным. Однако его голос, прорезавший ночной воздух, был холодным и резким, как хруст тонкого льда.

— Тебе лучше помолчать, — прошептала тень, нет, человек, стоявший рядом с его кроватью, прижимая острый кинжал к сонной артерии Чхве Кана.

— Как ты думаешь, что будет быстрее? Люди, которые придут тебе на помощь после твоего крика, или нож, который перережет тебе горло? Выбор за тобой, — несмотря на то, что голос мужчины был ровным и мягким, его произношение было четким, и он ясно передал свою мысль.

— Ты понимаешь, что ты сейчас делаешь? Как ты смеешь так поступать, зная, кто я... — Чхве Кан попытался громко возразить, но стиснул зубы и подавил голос, когда почувствовал, как лезвие мягко прижалось к его сонной артерии. Его голос перешел в бормотание, и в него начал просачиваться страх. Однако мужчина посмотрел на Чхве Кана с выражением лица, которое, казалось, говорило о том, что Чхве Кан сказал что-то странное.

— Неважно, кто ты, — если бы это имело значение, то ничего бы не произошло.

— Но зачем ты это делаешь? — Чхве Кан сглотнул слюну от нервозности; лезвие слегка вонзилось в его кожу. Как только он испугался этого, мужчина шутливо постучал кинжалом по шее Чхве Канга. Пот струйками стекал по его шее, заливая вырез пижамы.

Мужчина ответил на вопрос Чхве Кана, как будто ему было скучно:

— Самое главное, что ты младший брат Чхве Джуна.

— Только не говорите мне, что он...

Чхве Кан вспомнил, как несколько дней назад Чхве Джун смотрел на него с холодным выражением в глазах, и почувствовал, как по коже побежали мурашки, когда он задался вопросом, действует ли тот по указанию его брата. Независимо от того, насколько сильно брат его ненавидел, как он мог нанять кого-то для этого? Увидев гнев в глазах Чхве Кана, мужчина слегка покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2778567>